

Сергей Павлович Козубенко в родном Ишиме больше известен как меценат. Точнее сказать – благотворитель. Международная литературная Ершовская премия, памятник Петру Ершову, помощь ершовскому музейному Центру... Сегодня в замыслах и возрождение церкви Петра Столпника на ершовской родине в д.Безруковой (Ершово).

Сергей Павлович пиариться не любит, интервью не дает. Но ершовскому лауреату, писателю **Анатолию Омельчуку** не отказал. Это произошло в дни празднования ершовского юбилея в Ишиме.

– **Сергей Павлович, на ваш взгляд, юбилейный ершовский праздник удался?**

– Очень удался. Он ишимский, семейный, теплый.

– **Всероссийски семейный?**

– Всероссийски по-семейному. Съехалось огромное количество людей, гости из Америки, Италии, Японии. Приехали любители русской сказки, но именно сказки «Конек-Горбунок», ее почитают во всем мире. Интересные люди, очень своеобразные люди, они говорили очень много теплых слов в адрес Петра Павлович Ершова. Благодарные люди. Им очень понравилось отношение к ним в России, тепло наше, с которым их принимали, внимание наше. Они остались очень довольны, много фотографировались, много улыбались. Понравилась театральная программа «Конек-Горбунок» и в театре, и на стадионе. Они, по их словам, говорили, что такого никогда не видели. Особенно на стадионе люди насыщались колоритом праздника 200-летия Петра Павловича Ершова. День города, Ишиму исполняется 233 года.

– **200 и 33 года? Проще запоминается.**

– Главное – запоминается 233 года. Праздники совпали, День России, в стране Год литературы, 10-летие премии Петра Павловича Ершова.

– **Самому понравился ишимский памятник Петру Павловичу Ершову?**

– Дай Бог, в моей жизни – это не первый памятник и, думаю, не последний. Памятник очень понравился, очень. Автор постарался, постарались литейщики и наши родовые: Юрий и Иван. Очень хорошая работа, впечатляющая. Выполнена от души, авторы полностью отдали всё, что хотели передать скульптурой Ершова. Автор – ученик Вячеслава Михайловича Клыкова – великого скульптора нашего. Это же он Ишиму подарил еще одну прекрасную работу – Прасковью Луполову. Сергей в этот период работал с Вячеславом Михайловичем, вот и когда я к нему обратился с работой именно по Ершову, он с удовольствием предложение принял. Хотя желающих было много, несколько московских скульпторов. По России мы давали объявление в Интернете. Я считаю, всё подобрано правильно, и сама работа, и литье само. Памятник понравился.

– **Клыкова на Прасковью Луполову вы сподобили?**

– Я сподобил. Я очень много сделал, чтобы памятник Параше в Ишиме стоял. Он работал с охотой. Он не брался за труды, если ему не нравилось.

– **Вы какое-то отношение имеете к двум клыковским шедеврам: Шукшин на горе Пикет и маршал Жуков на Красной Площади?**

– Памятник на горе Пикет – наша совместная работа с Вячеславом Михайловичем. Этот памятник в нем давно жил. Вячеслав Михайлович очень трепетно подходит к своим героям. К тем, кого он подбирает на роль в своем скульптурном шедевре, изучает историю человека. Обязательно. Он должен знать всё досконально. В Барнаул я его пригласил как гостя. Он задал вопрос: «Мы можем с губернатором встретиться?» Я отвечаю: «Думаю, можем». Мы встретились с губернатором. Это был Александр Суриков.

– **Нынешний посол в Белоруссии?**

– Да. Суриков с удовольствием откликнулся на наше желание поставить памятник, дал свое губернаторское добро. Но его быстро перевели на другую должность. А те, кто остался на Алтае и должен был, казалось, выполнять свои функции: слышать нас и помогать нам – слышали по-другому. Особо желанием никто не горел ставить памятник на горе Пикет. Хотели поставить на Чуйском тракте, уже и площадку подготовили. Но мы с Клыковым были против...

– **Стояли насмерть?**

– Насмерть. Ну, слава Богу, всё решилось.

– **А какой главный аргумент, что Шукшин Василий Макарович должен смотреть на Сибирь именно со своей, я бы сказал, родной горы Пикет, как всё-таки всех убедили и переубедили?**

– Спасибо многим, кто помог нам в том, чтобы Шукшин стоял на своем Пикете. Главная мотивация Вячеслава Михайловича – во-первых, это не стандартный памятник. Он не стандартен в чем? Он сидит в позе. Это кадр из фильма «Печки-лавочки». Я спрашивал, общаясь с мамой, Марией Васильевной Шукшиной, действительно ли Василий Макарович любил это место, что он там часто находился и много писал? Он, рассказывала она, уходил туда, бывало, рано утром, садился на горе и говорил: «Гора Пикет – пуп Земли русской». На этом месте написано много шукшинских произведений. Примерно, по рассказам местных жителей, мы его и посадили там, где они показывали. Пуп Земли русской. С горы Пикет видимость на 30-40 километров вокруг. И река Катунь, и Бийск видно, и просто прекрасные сибирские виды.

– **Лучшего пьедестала для памятника Шукшину, чем гора Пикет, не придумаешь?**

– Мне тоже так кажется.

– **Землякам-односельчанам Василия Макаровича понравился памятник и то, что все-таки это место выбрано?**

– Потом все оценили. Этот памятник придал жизнь региону.

Я был на 10-летию, это скопление 10-ти тысячное народа.

Сростки и Пикет кишит людями, к памятнику не подойти.

– **Святое место?**

– Молодожены приезжают, кладут цветы. Почему-то невесты трут Шукшину его палец большой. Палец блестит как позолоченный.

– Может, чтобы рожать...

– **Здоровых детей.**

– Много и просто.

– Наверняка.

– **Сергей Павлович, про ваше первое знакомство с ершовским шедевром «Конек-Горбунок»?**

– Понятно, читалось в детстве. Я знал его отдельно, отдельные куплеты и сейчас знаю наизусть. Чем привлекает «Конек-Горбунок»? Мне думается, оно и сегодня актуально. Если внимательно в него всмотреться и разобраться, где есть наши герои, а где их нет. Их всегда можно найти и туда поставить. Это жизненная книга. Просто жизненная, превращенная в сказку.

– **Ну-ка, любимый кусок.**

– За морями, за лесами... Это же о чем говорит? Есть жизнь, есть люди, каждый всячески стремится найти себя в этой жизни. Поиски разные. Один бедный, другой богатый. Жизнь в процессе твоего труда начинает совмещаться. Почему Иванушка-дурачок оказался не дурачком, а царем? Иванушку обижали, гнобили, ему пришлось просто обхитрить царя за счет Конька-Горбунка. Против неба на земле. Понимаете масштаб. Все происходит на ишимской земле и в космосе Сибири.

– **Ершовская премия, Сергей Павлович, будет жить или исчерпала свой ресурс?**

– Пока к этому вопросу не возвращались. Я вернусь к вашему последнему вопросу о восстановлении храма в деревне Безруковой. Я уже с главой переговорил, с Федором Борисовичем Шишкиным – прекрасным администратором, который очень много сделал для Ишима. Его команде, команде губернатора Тюменской области Владимира Якушева огромное спасибо.

– **В мире, казалось бы, экономический, если не кризис, то спад, в нашей стране такое экономическое уныние. А Ишим – как будто ничего не происходит, радуется, отмечает своих великих земляков, да что там – гуляет. Широко, мощно, по-сибирски! Это правильно?**

– Всё, что делается хорошего для людей, это правильно.

– **Другой жизни не будет?**

– Думаю, нет. Чтобы народ как-то мог выплеснуть себя, порадоваться прекрасному салюту, который вчера был в Ишиме. Прекраснейший салют. Выходят люди с семьями, выходят с детьми, ничего не боятся. Не боятся гулять ночью по городу, ходят свободно. Это все-таки заслуга наших администраций: тюменской и ишимской. В городе можно жить спокойно и ни о чем не сущем не думать.

– **Тему, которую вы затронули – возрождение Ершовского храма, церкви во имя святого Петра Столпника в деревне, в родной деревне Петра Павловича – Безруковой. Здесь проблем**

нет? Потихоньку, не спеша – но возродится?

– Я не один храм построил. В чем проблема с храмами? Его строишь, потом его начинаешь сдавать, но если это с Патриархией не согласовано на первом этапе, тот тут и начинается: то нет священнослужителя, то могут служить там в отдельные дни, в такие не могут, или только по праздникам. Я первый вопрос поставил, чтоб договорились с Тобольским Митрополитом. Уже переговорил с главой Ишима, Федор Борисович дал надежных людей, которые могут просчитать и согласовать со священнослужителем, либо храм ставить на месте пожарища, где он стоял, либо рядом. Получу скоро ответ, а там будет видно.

– Безруковская церковь – первая восстановленная на родной ишимской земле?

– Да. Будет первая. Я уже давно живу в Москве, 30 лет. Начинал в Пскове памятник княгине Ольге с

Клыковым Вячеславом Михайловичем. Много других памятников незначительных.

– Разве можно говорить о памятниках незначительных? Всякая память дорога и ценна.

– Зачем всякий раз пиариться? Нашей стране надо помогать в трудное время. Особенно в кризисы, когда люди немножко начинают теряться. Если есть возможность и есть чем, надо стремиться поддержать их и помочь. Они тогда лучше относятся к своим семьям, они лучше относятся к окружающей среде, лучше относятся ко всему – когда чувствуют, что им помогают. Такое чувство я сегодня в Ишиме ощутил. Мы ведь долго не могли улететь из Ишима, люди толпой нас не отпускали. Натурально не отпускают. Простые люди. Это приятно видеть.

– Большое спасибо.

– Удачи вам. С Богом.

– Да, нам с Вами.

ПАМЯТНИК В.М. ШУКШИНУ НА ГОРЕ ПИКЕТ В СЕЛЕ СРОСТКИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ. (СМ. ИЛЛ.)

«... Благодаря Сергею Павловичу Козубенко этот памятник воплотился в жизнь, потому что он единственный, кто финансировал его создание. С самого начала мы договорились с пятью богатыми людьми – моими хорошими знакомыми. Но, к сожалению, четверо под разными предлогами, как это часто водится, ушли. Единственный, кто остался верен своему слову, – Сергей Павлович Козубенко, которому я очень признателен»